

Удивительный и совершенно непонятный для нашей производственной культуры случай произошел недавно на одном из угольных разрезов в Беловском районе. Туда с деловой поездкой приехал гость из Австралии, чтобы посмотреть на работу кузбасских горняков-открытчиков и на условия их труда. Посадили гостя в легковушку, повезли в сторону «ямы». По пути решили показать то ли панораму разреза, то ли местные природные красоты, но австралиец из машины наотрез отказался выходить. Объяснил свой поступок просто: «У меня нет специальных ботинок, каски и одежды»

— Я ему объясняю, что мы еще не на разрезе, до него далеко, а он ни в какую, — рассказывает главный инженер предприятия Михаил Буду-

ЖИЗНЬ — КОПЕЙКА

ЦЕНУ ШАХТЕРА ПРЕДЛАГАЮТ УВЕЛИЧИТЬ В РАЗЫ

лёв, — упорно талдычит мне про то, что это уже горный отвод предприятия, а раз так, то без спецодежды он даже на землю не ступит.

Рассказ этот прозвучал на экспертной дискуссии «Управление рисками и формирование культуры безопасности в сфере угледобычи» и вызвал у одних смех, а на других напустил задумчивости.

— В Австралии с охраной труда очень строго, — сказала руководитель информационно-технического отдела новокузнецкого филиала КемГУ Людмила Петухова. — Менеджмент риска там не может рассматриваться отдельно от общей культуры работы на предприятии.

— Вот поэтому-то у них последний взрыв метана на шахте произошел в 1982 году, а у нас до сих пор шахтер идет в шахту как в последний бой, — добавил кто-то из участников дискуссии.

— Не скажите! У нас показатели производственного травматизма тоже улучшаются, — возразил заместитель начальника отдела охраны труда, департамента труда и занятости населения Кемеровской области Виктор Владимиров, — правда, пока травматизм и смертность на производстве остаются высокими. В прошлом году общее число получивших травму составило 2300 человек, из которых 116 человек пострадали смертельно, но всё-таки это в два с лишним раза меньше, чем в 2007 году.

Заметим, что как раз в 2007 году в Кузбассе произошли страшные аварии на шахтах «Ульяновская» и «Юбилейная», где за один месяц погибло полторы сотни человек.

Кроме смертельных случаев, на промышленных предприятиях Кузбасса в 2008 году у 1158 человек выявлено какое-то профессиональное заболевание. Лидером по производству инвалидов остается угольная промышленность.

Почему так происходит? Многие склонны приписывать русским людям некую генетическую предрасположенность к смертельному риску. Особой любовью это объяснение пользуется у начальников: мол, так уж бесшабашно устроен русский человек, ты его хлебом не корми, а дай что-нибудь нарушить! Однако ученые не согласны с таким однобоким обвинением.

— Мы провели серьезное исследование по организации труда на шахтах, — рассказывает старший научный сотрудник Института угля и углехимии СО РАН Василий Федоров, — и лишний раз убедились, что наши шахтеры нормальные и вменяемые люди. Сейчас техника в шахте на порядок выше и по энергоёмкости, и по скорости, а система выдачи заданий на работы, отчетность и контроль застряли в 50-х годах. Поэтому в половине случаев шахтер работает не по наряду, а выполняет другие работы. При газообильности пласта, до 30 кубометров на тонну, это очень опасно, но зарплату шахтеры по-прежнему получают не за соблюдение техники безопасности, а за добытый уголь.

Что надо делать? Менять систему управления предприятием. Однако менеджеры высшего звена угольных компаний послушали нас и сказали: нам этого не нужно, всё и так нормально идет. Прибыль у нас высокая. Да, гибнут люди, печально, но нам проще компенсировать затраты на это...

Официальные данные о количестве травм на производстве снижаются, но специалисты скептически оценивают эти цифры. Всем понятно, что учитывать реальное положение дел с травмами — значит, навлечь на себя и на предприятие неисчислимые проверки надзорных органов. Но если лукавить, то шанс остаться незамеченными хоть и мал, но всё-таки есть. Похоже, на него пока и уповают.

Александр ЕГОРОВ